

Л. Г. Скульмовская

РЕГИОН КАК ИСТОЧНИК РАЗНОНАПРАВЛЕННОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ

При рассмотрении методологических аспектов изучения региона как целостного социального образования, выступающего источником разнонаправленного развития социальных общностей, необходимо определиться с понятийным инструментарием и прежде всего с понятием «регион». В отечественной и зарубежной научной литературе отсутствует достаточная четкость в определении данного понятия. По мнению ученых, насчитывается около ста толкований понятий «регион» и «район». В целом же при анализе современных исследований можно выделить следующее содержание понятия «регион».

Данное понятие применяется для выделения части территории страны или мира. В соответствии с этим региону могут быть даны следующие определения: группа близлежащих стран, представляющих собой отдельный экономико-географический или близкий по национальному составу и культуре, или однотипный по общественно-политическому строю район мира, или область, район; часть страны, отличающаяся от других областей совокупностью естественных и / или исторически сложившихся, относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения.

По мнению Э. Б. Алаева, регион – «это территория (геотория), по совокупности насыщающих ее элементов отличающаяся от других территорий и обладающая *единством* (курсив наш. – Л. С.), взаимосвязанностью составляющих элементов, причем эта целостность – объективное условие и закономерный результат развития данной территории»¹. Следовательно, то особенное, что отличает один регион от другого, представляет собой некое для него общее, что свойственно только данному социокультурному пространству.

При этом на первое место выходят не собственно территориальные характеристики, определяющие его масштабы, а специфический способ использования людьми конкретной местности. Она рассматривается как пространство, насыщенное конкретными природными факторами, детерминирующими содержание как материальной, так и в определенной степени духовной деятельности людей по ее использованию для собственного воспроизводства и развития.

Поэтому в более широком и распространенном в социологии смысле слова регионом обозначают любую самостоятельную в хозяйственно-экономическом и административном отношении территорию, начиная от сельского района и кончая крупными народ-

но-хозяйственными территориальными комплексами. При этом территориальный фактор всего лишь обозначает размеры того пространства, на котором разворачивается созидательная деятельность определенной общности. Территория позволяет обособиться и создать некое отдельное по содержанию экономической, политической, духовной деятельности образование, которое характеризуется наличием того особенного и единичного, выделяющего его среди других социокультурных комплексов, занимающих иное географическое пространство.

Следовательно, при рассмотрении региона необходимо учитывать специфику соединения природных и социальных факторов в единое целое, обеспечивающее уникальность конкретной территории по ее потенциалу саморазвития и взаимодействия с другими районами.

Границы региона определяются взаимосвязями, отношениями, общей деятельностью людей, именно поэтому они не совпадают с политическими и административными рамками. Регион как «гуманистическое образование» соразмерен человеку и вместе с тем позволяет ему ощущать себя «встроенным» (или открытым) в более значительное пространство. Тот или иной район становится регионом, когда индивидуальные смыслы жизнедеятельности человека совпадают или пересекаются с некоторыми глобальными тенденциями, реализующимися на его пространстве. Как общность людей, он предполагает наличие множества позиций, которые не всегда бывают предъявлены, но могут быть сконструированы или даже реконструированы.

Чтобы понять регион, необходимо понять цели и ценности различных групп людей, его составляющих, исходить прежде всего из этого при любых попытках взаимодействовать с регионом. В противном случае происходят процессы сужения горизонта, выделения отдельных его фрагментов в ущерб остальным: «музеефикация ценных фрагментов» либо насильственная модернизация согласно принятым ввне стереотипам и т. д.

При существующих различиях в научных позициях на содержание понятия «регион» можно выделить ряд общих положений²:

1. Регион всегда имеет опосредованную взаимосвязь с конкретной территорией (ландшафтом).

2. Вместе с тем гуманитарное знание преодолевает матрицы жесткого членения в структуре региона. Все исследователи отмечают размытость, диффузность, прозрачность его границ, открытость для взаимопроникновения и диалога культур.

3. Справедливо утверждение об исторической «незаданности» количества регионов и о возможности изменчивости мирового историко-культурного процесса. При этом можно наблюдать как процессы слияния культурных регионов, так и их дробления.

4. В настоящее время в условиях сложных геополитических процессов было бы неверно настаивать на мнении о самодостаточности регионов, хотя элемент этого существует. Тем не менее, современной позицией является осознание того, что любой историко-культурный регион является частью более крупного образования мирового сообщества. Идея абсолютной уникальности региона ненаучна, ибо не трудно показать, что каждому региону, наряду с неповторимыми чертами, присущи и общие с другими регионами черты.

5. Можно выделить несколько качественных этапов (вариантов состояния регионов):

- геобиологическое равновесие, когда человек не выделился из животного мира либо просто не успел проявить себя;
- геобиосоциокультурное единство, когда человек выделяется из биосферы и формирует самостоятельную систему региона. Он обладает способностью изменять ландшафт, вплоть до полной перестройки биоценоза отдельного региона;
- социокультурное (или антропосферное) единство, когда социокультурная подсистема не только сформировалась, но приобрела «решающее», доминирующее значение (технологические возможности сделали действия человека геологосоразмерными).

При предложенных вариантах качественного состояния регионы различаются по степени оформленности социокультурной составляющей. С ростом технологического могущества происходит нарастание неравномерности системы и угрозы ее качественной перестройки в будущем.

Для социологии регион прежде всего выступает как форма территориальной организации социальной структуры общества, социальных связей и отношений, социальных институтов и процессов, социальных общностей и групп в их развитии. Подход к региону как к социуму, т. е. общности людей, проживающих на локализованной территории, выдвигает на первый план воспроизводство социальной жизни – населения, трудовых ресурсов, образования, здравоохранения, культуры, охраны окружающей среды, развитие системы расселения и т. п.

Данный подход шире экономического, он включает культурные, этносоциальные, медицинские, политические, социально-психологические и другие аспекты жизни регионального социума, синтез которых и составляет главное внимание региональной социологии.

Такая собственно социологическая трактовка понятия «регион» позволяет выяснить диалектику взаимодействия разных регионов. Каждый из них не является изолированным от других частей мира, хотя в истории есть многочисленные примеры сравнительно долгого существования отдельных стран и народов обособленно от других. Однако чаще всего общности, занимающие определенную территорию, постоянно обмениваются продуктами своей жизнедеятельности с соседями. В результате происходит некое заимствование отдельных достижений иных культур при сохранении своей неповторимости. Поэтому с точки зрения теории развития любых социальных процессов важно рассмотреть регион как то *отдельное*, которое может стать источником направленных преобразований в других частях мира, сформировать то уникальное, что будет всегда выделять его среди других территорий.

Развитие всех общественных процессов происходит в результате взаимодействия тех общностей, которые выступают в качестве субъектов и объектов направленных действий. Субъектом в каждом конкретном случае становится та общность, которая обладает более высокими достижениями в реализации определенных материальных и духовных потребностей людей. Действует всеобщий закон неравномерного развития человечества. Одни народы вырываются в развитии отдельных видов культурной деятельности вперед, создавая более эффективные технологии и технические системы. Другие в это время продолжают пользоваться прежними

ми орудиями трудовой, бытовой деятельности, ограничивающими свободу человека.

Данная закономерность в первую очередь ярко проявляется в истории развертывания материальной культуры. Те страны, которые первыми создавали более совершенное оружие, приемы ведения боя, оказывались победителями. В XX веке ведущими в политическом плане стали государства, которые имеют более высокий экономический потенциал за счет применения самых передовых научно-технических разработок.

Эти страны (или регионы внутри государства) становятся субъектами развития других общностей. Сущность развития заключается в том, что новое, свойственное на начальном этапе только его создателю, осваивается другими культурно-территориальными объединениями путем заимствования всего лучшего в его достижениях. Общность, выступающая в роли объекта воздействия, чаще всего вначале приобретает более совершенные машины, механизмы, орудия труда. Однако их использование заставляет через некоторое время внедрять те технологии, с помощью которых были сконструированы новые технические системы. Изменения в сфере вещественного элемента жизнедеятельности людей, принимающей инновации общности, ведут к преобразованиям в сфере сознания. Расширяются общие и профессиональные знания работников, растет мастерство тех, кто постоянно пользуется новинками.

В результате через сравнительно короткий период происходит определенное выравнивание уровня развития материальной культуры двух общностей. Одновременно преобразуются отдельные элементы духовной культуры. Это выражается в первую очередь в изменении содержания образования, возникновении новых направлений научных исследований, появлении иных по тематике художественных произведений. Также могут меняться отдельные элементы культуры быта, проведения свободного времени. Такой процесс наглядно проявляется в настоящее время в странах бывшего Союза.

Оценивая себя как отстающие в социально-экономическом и культурном плане от развитых стран Запада, они активно заимствуют не только бытовую технику, транспортные средства, информационные системы, но и многие элементы так называемой массовой культуры. Иные по содержанию духовные ценности предлагаются зрителям телепрограмм, читателям многих газет и журналов. На прилавках книжных магазинов доминирует иностранная научная и художественная литература.

Тем самым население большого по территории региона сознательно превращает себя в объект развития со стороны того, кто воспринимается как более совершенный по многим социокультурным характеристикам субъект. Однако следует сразу отметить разнонаправленность этого влияния. Достижения в развитии отдельных видов материальной культуры действительно превосходят нередко то, что производилось на отечественных предприятиях. Это касается в первую очередь радиоэлектронной аппаратуры, автомобилей, строительной техники. Можно говорить о позитивном влиянии части западных технологий на создание в перспективе собственных разработок, хотя такое пока отмечается крайне редко.

Негативное воздействие отмечается чаще. Оно выражается в том, что многие собственные предприятия, выпускающие прежде подобную продукцию, закрываются либо превращаются в сборочные цеха западных

фирм. Уровень квалификации работников практически не растет, собственные конструкторские, технологические отделы не развиваются.

Особенно ярко наблюдаются негативные тенденции в изменении духовной культуры. Многие национальные традиции и обычаи в молодежной среде уже не воспроизводятся. В речь активно проникают иностранные слова, обедняя родной язык. Ценность в общественном мнении отечественных писателей, художников, артистов снижается. Значимость западного искусства, особенно американского, искусственно преувеличивается.

Причина в том, что направленность развития определяется двумя факторами. Первый заключается в содержании того нового, что предлагает общность, претендующая на совершенствование жизнедеятельности населения других регионов. Второй фактор определяется тем, что выбирает для своего развития принимающая общность. Субъект развития может навязывать другим что-то свое для превращения объекта воздействия в полностью подчиняющееся объединение людей. Если составляющие его группы не будут осознанно отбирать из предлагаемого только то, что способствует их реальному позитивному развитию, то начнется процесс самоуничтожения отдельного социокультурного образования.

В чем же заключается сущность позитивного изменения при взаимодействии различных по уровню развития регионов? Она определяется закономерностями возникновения следующей ступени совершенствования деятельности общности. Осваивая для себя новое, она берет из него только то, что помогает полнее раскрыть *собственный внутренний* потенциал творческой активности. Являясь объектом развития, социальная группа формирует условия для превращения себя в активный субъект *саморазвития*. Этот процесс начинается тогда, когда нарастает масса тех индивидов, которые имеют условия для реализации своих творческих способностей у себя на родине, а не за границей.

Общность меняется только в процессе преобразования жизнедеятельности составляющих ее индивидов. Саморазвитие региона осуществляется тогда, когда в нем начинают действовать «пассионарные» личности. Их индивидуальные прорывы в науке, технологиях, разных видах искусства позволяют людям, живущим на конкретной территории, создать то ценное, что не только возвышает их в определенном отношении по сравнению с другими регионами, но и дает возможность стать субъектами их развития.

Поэтому, отставая в том или ином отношении от других регионов, всегда требуется четко выделить то, что следует перенимать от иных социокультурных образований, живущих на соседних территориях. Отсутствие ориентации на саморазвитие ведет к тому, что территориальная общность может со временем потерять свою самость, слепо копируя материальную и духовную культуру опередивших ее в чем-то регионов.

Механизм самого разнонаправленного взаимодействия различных территориальных образований строится на диалектике общего, особенного, единичного. Эти понятия являются базовыми и при философском рассмотрении проблемы связи различных процессов и явлений как в природе, так и в общественной жизни. Исходной категорией является «отдельное», представляющее собой самостоятельную существующий объект. Применительно к обществу таковым может быть как любая по масштабам общность, так и отдельная личность. Исходя из законов всеобщей связи тех явлений,

которые имеют единую сущность, в нем ведущая роль принадлежит общему.

Категория «общее», или «всеобщее», означает наличие объединяющего начала в любых отдельных вещах, явлениях, процессах, закономерную форму их взаимосвязи в составе целого. Общее выражает наличие единого качества, характерного для различных социальных образований, а также закон существования и развития всех единичных форм бытия материальных и духовных явлений. Отдельные социальные процессы связаны между собой, взаимодействуют, зависят и обуславливают друг друга: они имеют нечто соизмеримое, общее – это единое во многом.

Общее само по себе не может существовать, а составляет часть отдельного. Степень его присутствия в нем, определяет уровень схожести данного социального образования с другими. При этом всегда требуется четко выделить то качество, на основе которого происходит сравнение субъектом общественной деятельности.

Особенное представляет собой то, что выражает частичную схожесть в отдельных свойствах предмета с другими аналогичными образованиями. Оно, следовательно, представляет собой конкретное состояние общего и единичного в отдельном. При этом особенное выступает не просто как промежуточное звено между единичным и общим, а прежде всего как объединяющее их начало в рамках целого. Оно указывает на подвижность как общего, так и единичного, которые, по-разному соединяясь, создают некое специфическое, объединяющее отдельное только с некоторыми общностями.

«Единичное» – категория, выражающая обособленность, дискретность, отграниченность друг от друга в пространстве, содержании и формах культурной деятельности социальных общностей, указывающая на присущие им неповторимые особенности, составляющие их уникальную качественно-количественную определенность. Единичное дополняет и конкретизирует общее и особенное, обеспечивая целостность существования предмета.

При рассмотрении региона диалектика общего, особенного и единичного позволяет понять механизм его воспроизводства и развития. *Функционирование* характеризуется устойчивостью сохранения как того, что объединяет данное социальное явление с другими, так и того, что подчеркивает его уникальность. Действует налаженная система распределения внутри региона как деятельности, направленной на воспроизводство особых традиций, обычаев, так и того, что позволяет успешно взаимодействовать с другими территориальными общностями. Общение с ними происходит на основе общего и особенного, содержание которых со временем почти не меняется.

Функционирование регионального социума направлено на создание оптимальных условий жизнедеятельности населения региона и реализуется средствами социальной деятельности, которая предполагает определенный результат в виде изменений (деформации или трансформации) в различных сферах регионального социума: материальной, духовной, социальной. Социальная деятельность реализуется посредством различных структур, формируя специфическое социальное пространство региональной системы, которое может быть описано через совокупность следующих интегративных параметров:

- состояния экосреды, которая является источником естественных природных ресурсов региона;
- условий, отражающих специфические социокультурные особенности населения региона, которые обуславливают состав и характер трудовых ресурсов;
- параметров социальных норм и ценностей, исторически утвердившихся на данном социальном пространстве и закономерно являющихся главными детерминантами развития всех форм социального сознания, национальной самоидентификации людей, формирования социальных приоритетов и ценностей, всего, что составляет духовную сферу жизнедеятельности субъектов регионального социума. Факторы состояния данной сферы рассматриваются в качестве ресурсов духовного производства;
- показателей, отражающих характер социальных отношений, сложившихся в рамках регионального социума, специфика которых во многом тождественна отношениям во внешнем социальном пространстве. Но это тождество в общем, при различии в особенном. Специфика социальных отношений, сложившихся в регионе, существенным образом влияет на эффективность его развития в целом, поэтому данные отношения рассматриваются как объективные ресурсы социальной деятельности субъектов, результаты которой определяют степень конфликтности развития региона во внешнем социальном пространстве.

Все вышеперечисленные ресурсы в разной степени востребуются предприятиями и учреждениями региональной системы и являются ее главными системообразующими факторами. Они составляют социотехнический базис системы, благодаря которому реализуется генеральная целевая функция региона. Она в условиях ориентации на воспроизводство особенного характеризуется следующим:

1. Промышленные предприятия регионального социума включены в систему экономических взаимосвязей и реализуют свою основную функцию:

- поддержание оптимального баланса товарно-денежных отношений, поэтому экономическая функция может быть сведена к созданию необходимых условий для развития и размещения производительных сил, обеспечению условий для производства продукции и услуг в необходимых региональному социуму и обществу в целом объемах и пропорциях;
- один из конечных результатов – удовлетворение материальных потребностей населения региона, необходимым условием которого является «ресурсный потенциал» региональной системы, практически все компоненты «ресурсной» системы должны адаптироваться к изменяющимся условиям внешней макросоциальной среды;
- трудовые ресурсы – средствами профессиональной миграции, подготовки и переподготовки кадров;
- духовные ресурсы – средствами образования и социализации субъектов;
- ресурсы социальной деятельности – средствами наиболее эффективного использования потенциала господствующих экономических отношений;
- производственные ресурсы – средствами технического перевооружения и конверсии промышленных предприятий;

– природные ресурсы – благодаря рациональному подходу в их использовании.

Оценка потенциала «ресурсной базы» региональной системы может служить комплексным критерием уровня возможностей воспроизводства регионального социума в целом.

2. Функция социокультурного и научно-технического развития.

В результате ее реализации обеспечивается удовлетворение духовных потребностей населения и потребности предприятий в развитии технико-технологических научных исследованиях. Критерием реализации этой функции является социокультурный и образовательный потенциал регионального социума, который определяет развитие практически всех его функций. Данный критерий может рассматриваться как показатель развития всей социальной системы в целом.

3. Критерием реализации экологической функции региона становится биотический потенциал населения (состояние здоровья людей).

4. Интегральным критерием социальной функции регионального социума является образ жизни населения. Реализация функции предлагает совершенствование условий жизни и деятельности людей, т. е. всего социального воспроизводства регионального в целом.

Ориентация на воспроизводство общего, особенного и единичного была преобладающей в жизнедеятельности многих регионов мира до середины XX века. Она позволяла им сохранять свою уникальность, неповторимость, которая формировалась в течение многих столетий относительно обособленного развития. Научно-технический прогресс резко активизировал сотрудничество в экономической, а затем и политической сферах, вызвав в конечном счете преобразования и в области нравственных, эстетических ценностей. Информационная революция еще больше ускорила процессы разнонаправленного воздействия одних регионов на другие.

Одни стали претендовать на роль субъектов направленного изменения тех стран и народов, которые рассматриваются как отстающие прежде всего в экономическом отношении, а затем и на уровне демократии. При этом то, что трактуется как специфическое для стран «золотого миллиарда», заявляется в качестве общего для всего остального мира. Речь идет о применяемых, чаще всего в быту, технических системах, характере организации политической жизни, затем уже ценностях духовной культуры. Всем странам предлагается в качестве образца американская кинопродукция, популярная музыка и, естественно, восторг и преклонение перед самой развитой страной мира.

Как же действует механизм превращения особенного для отдельного региона в общее для остальных стран и народов? Самый распространенный путь связан с процессом завоевания внутреннего рынка товаров и услуг. Та продукция, которая производится для потребления в более экономически развитом районе и уже стала для него привычной, преодолевая таможенные барьеры, поступает на прилавки региона с менее сильной промышленностью.

Сначала новые товары выступают в качестве единичного, но обладающего более привлекательными потребительскими свойствами. Способность удовлетворить в более полном виде материальные потребности обычного человека становится тем фактором, который обеспечивает возможность нового успешно противостоять тому, что является общим в конкретном

регионе. Следовательно, направленность и содержание взаимодействия различных регионов между собой определяются в конечном счете потребностями отдельных индивидов. Если на уровне личности ее жизнедеятельность характеризуется потребностью в обновлении привычного, стереотипного, то новое может сравнительно легко и быстро превратиться из единичного в особенное, а затем – в общее.

В сфере изменения содержания материальной культуры это проявляется в том, что человек всегда стремится к облегчению своего труда в сфере быта. Это стремление является всеобщим для людей, и поэтому они быстрее всего реагируют на новые товары бытового назначения. Если они улучшают повседневную жизнедеятельность многих людей, то на них возникает повышенный спрос. Практика показывает, что завоевание рынков слаборазвитых стран начинается с массового предложения товаров, предназначенных для домашнего хозяйства. Важно только, чтобы они были доступны по цене. Поэтому производитель нередко идет на снижение затрат на обеспечение необходимого качества продукции, чтобы сделать товар конкурентоспособным на местном рынке.

Когда же возникает необходимость внедрения в материальную культуру другого региона более сложной бытовой техники или, например, автомобилей, то применяется метод продажи подержанных предметов. То, что население экономически сильного региона заменяет как морально устаревшее на новое, поступает на рынок более слабой страны. Так создается особая культура вторичного использования различных предметов. Их потребительские свойства не отражают реальный уровень развития промышленного производства, основанного на последних достижениях научно-технического прогресса.

Тем самым создается иллюзия движения особенного из более развитой территории во всеобщее для другого региона, на основе которого будто бы можно в перспективе сравнить уровень материальной культуры двух пока разных образований. То, что предлагается экономически сильными странами, является для них тем единичным, которое отражает предшествующий уровень состояния промышленного производства. Следовательно, само единичное в системе его взаимосвязи с особенным и общим необходимо рассматривать в двух значениях. Первое связано с появлением внутри отдельного того нового, которое, являясь последним достижением творчества ученых, конструкторов, техников, обладает потенциалом со временем стать общим. В нем сконцентрировано все лучшее, что имеется в данное время в экономически сильном регионе.

Как только появляется это новое, сразу начинает устаревать то, что является всеобщим в нем. Масштабы производства давно завоевавших внутренний рынок товаров постепенно сокращаются. Общее движется через особенное, в сравнении с тем, что его заменяет, в единичное. Поскольку физический износ многих предметов обычно происходит медленнее морального, то устаревший товар предлагают регионам с более слабой экономикой. Для них и эта продукция является неким «откровением», так как превосходит то, что производится местными предприятиями.

Данный механизм взаимодействия различных по уровню развития материальной культуры регионов не ведет к их реальному сближению. То, что является общим для передового в определенном отношении, не становится таким же для отстающего. Его общее качественно отличается по со-

держанию от того, что господствует в производстве и потреблении общности, рассматривающей себя в качестве субъекта его развития. Возникает ситуация вечного отставания, когда не увеличивается лишь степень отличий в жизнедеятельности одной общности от другой. Но кто был вторым, тот таковым и остается.

Однако замена содержания «своего» общего в материальной культуре на прежнее общее в чужой культуре приводит к тому, что традиционное в каких-то ремеслах, видах производства отдельных изделий постепенно превращается в единичное. Исчезает то уникальное, что существовало веками и отличало данную общность от других. Возникает унификация технических устройств, машин и механизмов, применяемых в быту, домашнем хозяйстве. Так как прежнее общее не востребовано на рынке, то начинают закрываться местные предприятия. Те предприятия, которые пытаются выжить в конкурентной борьбе, вынуждены производить аналогичные иностранным товары. Это требует приобретения за границей соответствующего оборудования. Его освоение несколько повышает квалификацию местных работников, однако и вещественный, и личностный элементы материальной культуры в регионе – объекте развития – не соответствует тому, который имеется в субъекте направленного воздействия.

В итоге меняется само содержание различий между территориальными общностями. Особенным и единичным является уже не то, что было создано творчеством собственных инициативных, предприимчивых людей, а в качестве такового выступает то устаревшее, что когда-то было сотворено представителями иной культуры. Тем пассионарным личностям, которые живут в менее зрелой в данный период общности, становится сложно реализовать свои творческие способности. Для этого требуется сохранение и развитие в регионе своего материального производства, отличающегося от иностранного. Когда же отсутствует заинтересованный в саморазвитии субъект, то ни финансовых, ни материальных вложений в разработки своих изобретателей, ученых, конструкторов некому сделать. Подобные личности либо перемещаются в другие регионы, либо их творческий потенциал так и остается нереализованным.

Если для материальной культуры такое явление уже стало достаточно привычным, то в области духовных ценностей часто наблюдается борьба между теми, кто готов заменить свое уникальное, единичное на чужое всеобщее, и теми, кто этому активно противится. Причина в том, что так называемую потребительскую стоимость продуктов духовного производства нельзя измерить утилитарной выгодой отдельного человека. Духовным является то, что объединяет индивидов в некое единое целое в процессе формирования общих представлений о целях, смыслах, содержании жизнедеятельности человека. Содержание духовного утверждается медленно, проверяясь на устойчивость предлагаемых ценностей несколькими поколениями. Поэтому духовная культура сразу претендует на то, что она является всеобщей для конкретного социума. Ее ценность измеряется потенциалом самосохранения индивидов, проживающих в регионе, как в чем-то уникальных личностей. Общее для них одновременно выступает для других особенным и единичным. Разрушение привычных для территориального объединения нравственных, эстетических, трудовых и иных духовных ценностей неизбежно ведет к одновременной замене всех его элементов как единого целого. Новые представления, жизненные ориентиры

сразу ведут к исчезновению прежних ценностей как на уровне общего, особенного, так и единичного.

Конечно, наблюдается определенное приспособление иностранных по происхождению ориентаций и установок к местным условиям, однако не меняется их общая направленность. Например, коллективизм меняется на жесткий индивидуализм, открытость – на замкнутость, доверчивость – на подозрительность и т. п.

Причина этого явления опять-таки заключается в отсутствии ориентации на саморазвитие при заимствовании того, что свойственно культуре другого региона. Самобытное, уникальное оказывается недостаточно востребовано коренным населением. Оно, не осмысливая конечные результаты, слепо копирует стереотипы другой культуры. Особенно активно это осуществляется подрастающим поколением, сознание которого открыто для разнонаправленного воздействия. Возникает реальная перспектива через весьма короткий период замены одной духовной культуры другой, что неизбежно ведет к ликвидации территориальной общности как отдельного образования.

Иная ситуация возникает только в том случае, когда достижения и материальной и духовной культуры другого региона заимствуются лишь в той мере, в какой появляются более благоприятные возможности для саморазвития общности, временно выступающей в качестве объекта внешнего воздействия. Тогда особенное для субъекта ее развития, становясь единичным в принимающей общности, побуждает последнюю к самостоятельному созданию из него своего особенного. Формируются благоприятные возможности для самореализации собственных ученых, конструкторов, технологов, изобретателей, врачей, учителей, музыкантов, писателей.

Проведенный нами анализ противоречий разнонаправленного взаимодействия различных по уровню развития регионов указывает на необходимость разработки научно обоснованной социальной политики в тех регионах, которые находятся в состоянии поиска вариантов преодоления своего отставания в отдельных сферах жизни от других территорий.

---

¹ Алаев Э. Б. Экономико-географическая терминология. М., 1978. С. 48–50.

² См.: Курлов А. Б. Методология социального моделирования. Уфа, 2000. С. 158–159.